

На правах рукописи

ФУРСОВА Дарья Аветисовна

**ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ СРЕДА СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР ДЕТЕРМИНАЦИИ ДЕТСТВА**

Специальность: 24.00.01. – Теория и история культуры
(культурология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата культурологии

Москва - 2021

Диссертация выполнена на кафедре культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт культуры».

Научный руководитель

- **КИТОВ Юрий Валентинович**,
доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт культуры», г. Химки.

Официальные оппоненты

- **МЕЛЬНИКОВА Алла Александровна**,
доктор культурологии, профессор кафедры социальной психологии НОУ ВО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»

- **СИМБИРЦЕВА Наталья Алексеевна**,
доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии Института общественных наук ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Ведущая организация

- Южный филиал ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва»

Защита состоится «25» марта 2021 г. в 13.30 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 210.010.04, созданного на базе Московского государственного института культуры по адресу: 141406, Московская область, г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7, корп. 2, зал защиты диссертаций (218 ауд.)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры» (www.nauka.mgik.org)

Автореферат размещен на сайте Высшей Аттестационной Комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации www.vak3.ed.gov.ru «22» января 2021 г., на сайте Московского государственного института культуры www.nauka.mgik.org «22» января 2021 г., разослан «06» февраля 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

доктор культурологии, доцент

Наталья Владимировна Синявина

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью проанализировать процесс трансформации информационно-коммуникативных технологий в среду, которая становится агентом и пространством социализации и инкультурации современного ребёнка, оказывая влияние на становление его личности и формирование этнокультурной идентичности.

Современная информационно-коммуникативная среда – уникальное культурное явление, являющееся фактором детерминации культуры в целом, и культуры детства в частности. Информационно-коммуникативная среда представляет собой новый вид культурного пространства, специфика которого состоит в неразрывном единстве технических средств производства информации и способов её коммуникации с нецифровым пространством культуры. В данном случае информационно-коммуникативная среда оказывается, с одной стороны, несводимой к внецифровым формам существования культуры, с другой – она не равна виртуальной реальности как противостоящей материальной форме культуры.

Информационно-коммуникативная среда в данном исследовании рассматривается в приложении к детству, так как именно детство является как временным периодом в жизни каждого человека, так и пространством становления его культуры. Детство – это не только важнейший онтогенетический этап, но и филогенетический. Уникальность детства как социокультурного феномена состоит в том, что оно одновременно и базируется на культуре и детерминируется ею, является её фундаментом и основанием для культурной динамики.

Будущее каждого общества определяется отношением к ребёнку и интерпретацией детства. XX век отмечен повышением интереса к детству и всесторонним его изучением. Изменение статуса детства дало начало выделению его в особый мир в мире культуры, в том числе и особую область исследования. Появились культурологические исследования, отражающие и осмысляющие взаимосвязь процессов, происходящих в детстве, процессов воспроизводства культуры, факторов, обуславливающих культурную динамику и становление субъекта культуры.

Информационно-коммуникативная среда, безусловно, является фактором конструирования и детерминации культуры детства. Её роль в формировании духовного мира очень высока: по сути, она становится новым социализатором ребёнка и средой его экзистенции. Во многих странах осознание этого факта стало причиной усиления мер контроля со стороны государства в отношении структур, участвующих в создании и распространении информационно-коммуникативной среды.

Так как информационно-коммуникативная среда в настоящее время все в большей степени становится экзистенциальным пространством детства, особое внимание в научном дискурсе должно уделяться анализу её сущности, форм, способов воздействия на ребёнка, а также осознанию рисков, связанных с конвенциональным закреплением за данным феноменом средового статуса.

Необходимо, проанализировав новое явление, ограничить его инструментальным статусом, акцентируя необходимость обучения ребёнка методам использования данного технологически сложного инструмента для получения информации и осуществления коммуникации.

Принципиальным отличием организации социализации современного ребёнка является трансформация структуры социализации и инкультурации: с одной стороны – появление в структуре нового агента – информационно-коммуникативной среды, а с другой – снижение роли традиционных агентов. При этом социализация, детерминированная либеральной интерпретацией детства, изменяется в сторону допущения выбора ребёнком источников социализации, а также в сторону совмещения традиционной и новой структур социализации.

Механизм воздействия информационно-коммуникативной среды на духовный мир ребёнка вне его институциональных, санкционированных обществом и семьёй форм, представляет собой полисубъектное, логически непоследовательное, нелинейное (не принимающее во внимание возраст и индивидуальное развитие ребёнка), дискретное воздействие на его разум и психику, способное как активизировать его мыслительную деятельность и эмоциональную реакцию, так и затормозить их.

Экзистирование в информационно-коммуникативной среде влияет на процесс социализации и инкультурации ребёнка: посредством копирования несоответствующих (чуждых) социокультурным традициям российского общества продуцируемых информационно-коммуникативной средой фреймов и моделей поведения ребёнок утрачивает русскую и российскую социокультурную идентичность, приобретая цифровую. Усвоенные, осознанно или не осознанно, инокультурные паттерны, ребёнок включает свои жизненные стратегии, соответствующие новому антропологическому типу. При этом отношение традиционных агентов социализации к данной проблематике неоднозначно, что, вероятно, приведёт к усилению в российском обществе социокультурного напряжения, поводом для которого будет онтологическое различие между людьми традиционного и нового антропологического типов.

Степень научной разработанности проблемы. Истоки проблемы формирования личности в условиях развития информационно-коммуникативных технологий уходят в 60-е гг. XX в., когда в связи с развитием средств массовой коммуникации появились первые работы, анализирующие масс-медиа как детерминирующий фактор. Одним из первых авторов, обратившихся к данной проблематике, был М. Маклюэн, рассматривавший информационно-коммуникативные технологии как некий апогей «расширения» человека, к которому человек, используя различные инструменты, стремится на протяжении всей человеческой истории. Информационно-коммуникативные технологии, по М. Маклюэну, – выведение во вне нервной системы и мозга человека, с целью управления ими. Влияние новых технологий на детей рассматривается в работах Н. Постмана, отмечавшего негативные последствия стремительно развивающегося информационного пространства для детства, оказавшего в результате этого под угрозой исчезновения. Влияние масс-медиа на детей

анализируется в работах Р. Пацлафа, считавшего телевидение инструментом по «выключению» детей, проявлением снижения родительской культуры. Проблема массовой фрагментации личности и формирования мозаичной культуры под влиянием масс-медиа как основного инструмента формирования культуры представлена в работах Е. В. Мареевой. Вопросы формирования медиаграмотной личности рассматриваются в работах Г. С. Колычева, Н. А. Симбирцевой. Проблемы информационного интереса личности, проявляющегося в различных сферах культуры, а также в межличностной и массовой коммуникации, в том числе и в интернете, рассматриваются в работах Ю. В. Китова, поднимавшего также проблему верификации информации, полученной через СМИ.

Изучением информационно-коммуникативной среды в отечественной науке занимались М. В. Бештоков, В. В. Зотов, Б. М. Кузнецов. В. В. Зотов рассматривает институциональные и социальные аспекты информационно-коммуникативной среды, вызывающей определённую трансформацию современного общества, в частности изменение роли традиционных социальных институтов. Социокультурный анализ глобальной информационно-коммуникативной среды, под которым понимается интернет, применительно к российской молодежи представлен в работах Б. М. Кузнецова. Своеобразный взгляд на информационно-коммуникативную среду предложен в работе М. В. Бештокова, рассматривающего информационно-коммуникативную среду как результат функционирования компьютерно-интерактивной социальной системы. Следует особо подчеркнуть тот факт, что, несмотря на частое использование понятия «информационно-коммуникативная среда» в научном дискурсе, определение данного понятия требует уточнения.

Проблема экзистирования детей в информационно-коммуникативной среде рассматривается в разных исследовательских аспектах: в контексте социокультурной адаптации и киберсоциализации, когнитивного развития, обеспечения физической безопасности, гражданско-правового регулирования интернета.

Проблемой киберсоциализации занимались С. В. Бондаренко, М. Вейзер, М. В. Воропаев, И. П. Кужелева-Саган, А. В. Мудрик, Т. А. Нестик, С. Пейперт, В. А. Плешаков, М. Е. Сандомирский, Г. У. Солдатова, Н. А. Сучкова, А. В. Чистяков. Один из наиболее активных исследователей – В. А. Плешаков – помимо положительных последствий киберсоциализации, таких как расширение возможности реализации культурных, коммуникативных, образовательных потребностей, исследователь отмечает также негативные, в частности, кибераддикцию. М. В. Воропаев считает, что это влияние информационно-коммуникативных технологий на процессы социализации и инкультурации не затрагивает сущностных характеристик этих традиционных процессов. И. П. Кужелева-Саган отмечает проблему доверия к детям интернет-ресурсам.

Большое внимание проблеме когнитивного развития современных детей в условиях тотальной гаджетизации уделяется в работах и публичных выступлениях А. В. Курпатова, А. Сигмана, М. Шпитцера. А. В. Курпатов неоднократно указывал на то, что традиционные формы социализации и

инкультурации, в отличие от киберформ, в значительно большей степени способствуют формированию сложных структур мозга. Для описания комплекса когнитивных, поведенческих и культурных изменений под влиянием цифровой среды в научный дискурс были введены термины «псевдодобильность» и «цифровое слабоумие», автором которых является М. Шпитцер. О снижении когнитивных способностей и повышенной агрессивности современных детей, активно использующих информационно-коммуникативные технологии, пишет К. Роан. Изменениям в культуре поведения детей уделено большое внимание в работах М. Пренски, предложившего термины «цифровой абориген» и «цифровой мигрант» для дифференциации представителей поколения, выросшего в условиях тотальной гаджетизации, и тех, кто развивался без компьютера. М. Пренски, в отличие от многих авторов, дает положительную оценку данным изменениям.

Рискосодержащий аспект информации, ее травматический для психического или физического здоровья детей потенциал рассматривается в работах Е. Ю. Зотовой, М. И. Лебешевой, Т. А. Нестика, Е. И. Рассказовой, Г. У. Солдатовой. В их исследованиях уделено большое внимание поведению детей в интернете, а также влиянию гаджетов на поведение детей в офлайн среде. Поведение подростков в социальных сетях с медицинской (психиатрической) точки зрения анализирует М. Е. Сандомирский, который ввел понятия «селфидемия» и «селфицид» для обозначения крайне негативных последствий, связанных с новой потребностью – делать селфи (в том числе с риском для жизни) для публикации в соцсетях.

Вопросами обеспечения безопасности детей в интернете активно занимаются И. С. Ашманов, Г. Г. Почепцов, О. Н. Четверикова, заявляющие о необходимости обеспечения цифрового суверенитета государства и считающие современную ситуацию информационной войной. Вопросами киберпреступности, к которой можно также отнести распространение контента, представляющего (популяризирующего) девиантное, маргинальное поведение, а также кибербуллинг, занимались Д. Атон, М. Гудман, И. Робертсон и др. М. Я. Сараф отмечает необходимость разработки мер защиты от агрессивного интерфейса и виртуальной реальности асоциального содержания, от психо-энерго-информационного давления на людей, побуждающего к социально опасным действиям. А. А. Мельникова анализирует взаимосвязь масс-медиа и терроризма, отмечая определенные изменения в культуре, базирующиеся, в частности на таких феноменах как эстетика шокирующего, морталитрия и социальная некрофилия, и оказывающие влияние на формирование личности.

Рискосодержащий аспект информации, заложенная в ней возможность нанести ущерб психическому или физическому здоровью детей рассматривается в работах Д. Н. Архипова, Е. Ю. Бадалянц, Л. Н. Воеводиной, Е. Ю. Зотовой, Ю. Г. Ищучник, М. И. Лебешевой, Д. Е. Некрасова, Т. А. Нестика, А. В. Польщикова, Е. И. Рассказовой, Г. У. Солдатовой, В. С. Соловьёва, А. В. Фёдорова, О. Н. Чистотна, Г. С. Шхабина.

С точки зрения использования в коммерческих целях данных о поведении детей и формирования их потребительского спроса интернет анализировали В.

Н. Антошкин, Ж. дель Веккьо, К. Вербха, Г. Грачев, И. Мельник, Г. Г. Муфтиев, Д. Рашкофф, М. С. Филь, Д. Хантер, Д. С. Экофф. Проблема геймификации как действенного способа вовлечения и управления людьми освещается в работах К. Вербха и Д. Хантера. М. С. Филь рассматривает социальные сети как инструмент управления обществом, пребывающем при этом в иллюзии относительно своей свободы. В. В. Чижигов констатирует необходимость использования информации как инструмента технологий управления в социокультурной сфере.

Вопросами поведения в Интернете занимались К. Андерсон, Дж. Боканфусо, Н. Бушман, С. Гринфилд, К. Кросс, Н. Кузнецова, Ю. М. Кузнецова, Р. М. Либерт, Р. У. Поулос, В. С. Собкин, Д. Н. Спрафкин, Дж. Сулер, Н. В. Чудова и другие.

Анализом влияния интернета и различных его сегментов на личность занимались в отечественной науке занимались М. Л. Бутовская, В. И. Буркова, И. Бурлаков, С. Палмер, Г. Г. Петрусь, Е. О. Смирнова, Ю. В. Съедин, М. В. Тендрякова, С. А. Шапкин, А. Г. Шмелев и др. Проблеме онлайн игр и геймерства посвящены работы Н. В. Богачевой, А. Е. Войскунского, И. В. Девтерова, Г. Грезийон, К. Керделлан, Дж. Макгонигал, Н. А. Никишиной, Л. В. Черемошкиной. Современному детству и его субкультуре посвящены работы Л. В. Басенковой, Ю. А. Бревновой, Е. Н. Суворкиной и др. Ю. А. Бревнова рассматривает проблему необходимости сохранения и возрождения традиций русской игровой культуры в условиях информатизации общества. С. Палмер констатирует вытеснение традиционных игр как основы формирования личности ребенка компьютерными играми.

Т. О. Лефман анализирует образ детства в визуальной культуре, фиксируя трансформацию в культуре детства и отмечая, в частности, изменение стиля детско-родительских отношений, смещение в сторону демократичности.

В последние годы информационно-коммуникативная среда стала предметом рассмотрения ряда диссертаций на соискание степени кандидата и доктора наук в области культурологии, социологии, педагогики, психологии. Между тем следует отметить, что большинство работ рассматривают данный феномен в узком аспекте, что, по всей видимости, обусловлено, с одной стороны, отсутствием четких границ описываемого феномена, а с другой – недостаточно четким определением данного понятия. Кроме того, отсутствуют диссертационные исследования, посвященные проблеме детерминации детства информационно-коммуникативной средой.

Объект диссертационного исследования: информационно-коммуникативная среда современной России.

Предмет диссертационного исследования: информационно-коммуникативная среда как детерминанта детства.

Цель исследования – выявить факторные характеристики информационно-коммуникативной среды как культурформирующей реальности детства

Задачи диссертационного исследования:

1. Описать информационно-коммуникативную среду как культурное явление.

2. Рассмотреть детство как время человека и пространство его культуры.

3. Выявить механизм воздействия информационно-коммуникативной среды на духовный мир ребёнка.

4. Проанализировать информационно-коммуникативную среду как фактор социализации ребёнка.

5. Изучить социальные сети как фактор конструирования и экзистенции детства

Теоретико-методологические основания исследования

В основу данной диссертации легли фундаментальные работы М. Кастельса, М. Маклюэна, Н. Постмана, Ф. Уэбстера, Х. Энценсбергера и др., описывающие информацию и коммуникацию как культурологические феномены.

Для глубокого понимания процессов, связанных с глобализацией, мы обращались к работам Н. П. Безугловой, А. В. Костиной, А. А. Мельниковой, А. И. Арнольдова, О.Н. Астафьевой, Т. Н. Суминовой, О. Н. Чумакова и др.

Для осмысления человека в постмодернистском пространстве мы использовали труды З. Баумана, С. Л. Гертнер, Ю. В. Китова, Е. В. Мареевой, А. С. Панарина, Н. Постмана, Н. А. Симбирцевой, Г. Хармана, М. М. Шибаевой.

С целью глубокого анализа противоречий развития современной культуры, возникающих в связи с развитием информационно-коммуникативных технологий, мы обращались к исследованиям В. А. Есакова, А. В. Костиной, О. В. Мороз.

В вопросах исследования влияния информационно-коммуникативных технологий на социокультурную среду мы использовали работы Дж. Бека, С. Голубева, П. Кишнера, Т. Компернолле, А. В. Курпатова, Е. В. Мареевой, Д. Рашкоффа, М. Е. Сандомирского, А. Сигмана, С. Палмер, Р. Пацлафа, М. Уэйд, Д. И. Фельдштейна, О. Н. Четвериковой, О. В. Шлыковой.

Опора на работы М. В. Бештокова, В. В. Зотова, В. А. Ремизова, В. М. Розина помогла выявить сущностные характеристики информационно-коммуникативной среды. По проблеме формирования и развития культурной политики мы обращались к исследованиям С. Л. Гертнер, Ю. В. Китова.

При написании данной работы были использованы культурологические концепции детства, представленные в работах Ф. Арьеса, Л. Демоза, А. Г. Кислова, М. Мид.

Психолого-педагогические исследования феномена детства представлены работами А. Бандуры, В. В. Зеньковского, Я. Корчака, А. Б. Орлова, М. В. Осориной, Е. Субботского, Д. И. Фельдштейна, Д. Б. Эльконина, и др.

По вопросам виртуальности как изначального природного свойства человека мы обращались к работам И. Гарина (И. И. Папирова), Н. А. Носова, М. Ю. Опенкова.

В области физиологии мы использовали работы Д. Каннемана, Т. Компернолле, С. В. Савельева, М. Шпитцера.

Методы исследования. В ходе работы над данным диссертационным исследованием использовались следующие методы:

компаративный метод, с помощью которого был проведён сравнительный анализ существующих дефиниций понятия «информационно-коммуникативная среда»;

диалектический метод, применение которого позволило обозначить двойственную природу информационно-коммуникативной среды;

структурно-функциональный метод, опора на который в работе помогла проанализировать информационно-коммуникативную среду;

системный метод, посредством которого рассматриваемые в исследовании феномены детство и информационно-коммуникативная среда представлены в исследовании в совокупности свойств и подходов;

герменевтический метод, применение которого дало возможность интерпретировать конкретные факты влияния информационно-коммуникативной среды на детство;

феноменологический метод, посредством которого осуществлялся отбор материала для описания и анализа;

историко-типологический метод, применяя который можно было классифицировать педагогические концепции и подходы.

Гипотеза исследования. Поскольку информационно-коммуникативная среда становится одновременно и пространством экзистирования современных детей и агентом их социализации, изменяя структуру, нарушая процесс традиционной социализации и сдвигая конфигурацию базовой и виртуальной реальностей, необходимо чётко обозначить её онтологические и функциональные свойства, в том числе и риски, с целью закрепления за ней инструментального статуса; в случае неприменения ограничительных «санкций» в отношении информационно-коммуникативной среды будет происходить формирование нового антропологического типа; конвенциональное признание за так называемой информационно-коммуникативной средой статуса нового современного технологически сложного инструмента получения информации и реализации коммуникации остановит негативные процессы адалтизации и инфантилизации, активно протекающие в информационно-коммуникативной среде; переоценка функциональных свойств информационно-коммуникативного инструмента создаст предпосылки для осознания необходимости обучения ребёнка эффективному использованию нового инструмента.

Научная новизна исследования заключается в теоретико-методологическом обосновании необходимости конвенционального закрепления за информационно-коммуникативной средой инструментального статуса.

1. Информационно-коммуникативная среда представлена как сфера пересечения цифрового и материального пространства культуры.

2. Информационно-коммуникативная среда рассмотрена как пространственно-временная характеристика детства.

3. Механизм воздействия информационно-коммуникативной среды на духовный мир ребёнка представлен как неоднородный, нелинейный и дискретный процесс информирования и коммуникации.

4. Социализация ребёнка под воздействием информационно-коммуникативной среды состоит в смещении и совмещении его цифровой и физической реальности.

5. Факторная роль социальных сетей в конструировании детства и экзистенции ребёнка определена как набор заимствованных из сети способов поведения и общения и перенесение их ребёнком в физическую реальность.

Теоретическая значимость исследования состоит в определении феномена «информационно-коммуникативная среда», проведении сравнительного анализа понятий «информационно-коммуникативная среда», «цифровая среда», «виртуальная среда», «интернет»; в выявлении сущности информационно-коммуникативной среды; в описании информационно-коммуникативной среды как нового агента социализации.

Теоретическая значимость диссертации заключается также в дополнении теоретико-культурного понимания информационно-коммуникативных технологий, процессов становления информационно-коммуникативной среды и её влияния на современную культуру детства; в проведённом анализе информационно-коммуникативной среды современной России, в изучении, описании и осмыслении контента, созданного для детей, и контента, созданного детьми.

Практическая значимость исследования заключается в том, что эмпирические данные и теоретические выводы, полученные в результате проведённого исследования, нашли своё отражение в Международной онлайн акции «Лента памяти», проводившейся с 2017 по 2020 гг.

Материалы, положения и выводы диссертации использованы в преподавании курсов «Прикладная культурология», «Основы государственной культурной политики и права», «Современные культурные процессы и проблемы», «Введение в культурологию», «Современные исследования культуры в России», «Социальная и культурная антропология» на кафедре культурологии Московского государственного института культуры.

Соответствие диссертации по паспорту научной специальности

Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 24.00.01 – Теория и история культуры и отрасли науки культурология согласно пунктам 1.8 «Генезис культуры и эволюция культурных форм», 1.9 «Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов», 1.12 «Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре», 1.14 «Возникновение и развитие современных феноменов культуры», 1.23 «Личность и культура» и 1.24 «Культура и коммуникация» паспорта научной специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Информационно-коммуникативная среда представляет собой новый вид культурного пространства, специфика которого состоит в неразрывном единстве технических средств производства информации и способов её коммуникации с нецифровым пространством культуры. В данном случае информационно-коммуникативная среда оказывается, с одной стороны,

несводимой к внецифровым формам существования культуры, с другой – она не равна виртуальной реальности как противостоящей материальной форме культуры.

2. Информационно-коммуникативная среда как пространство и время существования детства представляет собой пространство функционирования культурных средств, соответствующих интересам и потребностям детей и лиц, чей возраст выходит за пределы детского возраста, но их культурные интересы и потребности удовлетворяются предметами и способами, свойственными детям.

3. Механизм воздействия информационно-коммуникативной среды на духовный мир ребёнка вне его институциональных, санкционированных обществом и семьёй форм, представляет собой полисубъектное, логически непоследовательное, нелинейное (не принимающее во внимание возраст и индивидуальное развитие ребёнка), дискретное воздействие на его разум и психику, способное как активизировать его мыслительную деятельность и эмоциональную реакцию, так и затормозить её.

4. Если классический процесс социализации и инкультурации ребёнка в основном санкционировался заключающимися в культуре традициями и нормами, то современная информационно-коммуникативная среда создаёт ситуацию, в которой процесс социализации протекает в смещении норм в сторону свободы выбора ребёнком источников социализации, а также в совмещении традиционного и нового.

5. Процесс социализации ребёнка через его участие в социальных сетях влияет на процесс его инкультурации посредством копирования шаблонов и моделей поведения ролевых моделей и продуцируемых информационно-коммуникативной средой линий поведения. В дальнейшем социализация протекает в форме поведения и деятельности ребёнка, которую он, наряду с транслируемой ему институционально (школой, семьёй и сверстниками), осознанно или не осознанно включает в свою жизненную стратегию. Тем самым информационно-коммуникативная среда включается в сознание ребёнка как образ желаемого будущего.

Апробация и внедрение результатов исследования

1. Основное содержание публикации нашло отражение в 11 публикациях, в том числе в 5 статьях, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ, а также в научно-исследовательской работе «Блог как сфера порождения и генезиса культурных смыслов». Регистрационный номер АААА-А20-120022630014-7 (научный руководитель Ю. В. Китов).

2. Основные результаты диссертационного исследования получили апробацию на конференциях: международная научно-практическая конференция «Науки о культуре: современное состояние и перспективы развития», 2019; межрегиональная конференция «Динамика изменений и оценка успешности реализации проекта по повышению качества образования», 2017; Московские областные педагогические чтения им. И.И. Брагинского, ноябрь, 2016.

3. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой культурологии Московского государственного института культуры 30 июня 2020 года, протокол №11.

Структура диссертации обусловлена целью и поставленными задачами исследования, состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность работы, характеризуется степень научной разработанности проблемы, обозначены объект, предмет, цель, задачи и гипотеза исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, указано соответствие паспорту специальности, формулируются основные положения, выносимые на защиту, представлены апробация и внедрение результатов диссертационной работы.

Первая глава «Сущность информационно-коммуникативной среды как фактора детерминации культуры детства» посвящена исследованию основных сущностных свойств информационно-коммуникативной среды, посредством которых осуществляется ее влияние на ребёнка и на детство как на социокультурный феномен.

В первом параграфе первой главы **«Информационно-коммуникативная среда как культурное явление»** рассмотрены понятия «информация» и «коммуникация», содержание которых частично менялось в зависимости от научной теории, в рамках которой данные понятия рассматривались.

В контексте предпринятого исследования под «информацией» понимаются любые сведения, данные или сообщения, передаваемые посредством сигналов, а под «коммуникацией» – обмен смыслами, сведениями, данными, а также их кодирование и декодирование, являющиеся естественной для человека потребностью; при этом умение декодировать информацию является ключевым условием для реального участия в информационно-коммуникативных процессах.

Коммуникация как обмен смыслами, сведениями, данными, а также их кодирование и декодирование является естественной для человека потребностью и присущим человеку способом экзистирования. Смещение акцента в сторону технического аспекта осуществления коммуникации, создаёт предпосылки для «ущемления», упрощения семантической составляющей, которая является более важным фактором успешной коммуникации, чем скорость передачи информации и пространство её распространения.

В данном параграфе для выяснения сущностных характеристик информационно-коммуникативной среды анализируются различные определения данного понятия, выявляются проблемы терминологического характера, связанные с дефинициями. Суть данных проблем проявляется как в неполноте имеющихся определений, так и в терминологической синонимии.

На основе проанализированных дефиниций понятия «информационно-коммуникативная среда» автором формулируется определение «информационно-коммуникативной среды» как сферы пересечения онлайн и

офлайн сред, в которой основообразующим «веществом» можно считать информацию; интернет и множество цифровых устройств – совокупностью условий; а социальным окружением, детерминирующим социокультурные условия, – субъектов информационно-коммуникативной среды, которые представлены как людьми, так и не-людьми (различными программами искусственного интеллекта).

Исходя из данного определения информационно-коммуникативной среды выделяются такие её сущностные характеристики, как: виртуальность, гибридность, ризоматичность, антропосоотнесенность.

Специфические характеристики информационно-коммуникативной среды стимулировали дискуссии на тему непригодности современного человека к существованию в новой среде. Так, например, объектно-ориентированная онтология предлагает возможность трансформации информационно-коммуникативной среды в некую новую сущность, в объекто-субъект, где объектная составляющая будет представлена множеством пользователей, утративших свою субъектность, а субъектная – антроподобными программами и иными формами искусственного интеллекта, контролирующими объекты, управляемыми технологической, интеллектуальной и финансовой элитой. Футуристические идеи киборгизации человека разделяют далеко не все ученые, однако изменения, происходящие в культуре и затрагивающие в том числе и онтологические свойства человека, фиксируют многие.

Человек в информационно-коммуникативной среде выступает одновременно как цифровой субъект информационно-коммуникативной среды и как личность, которая может не совпадать с его цифровым субъектом или быть представлена несколькими цифровыми субъектами. Обитатели информационно-коммуникативной среды – это новый тип людей, утрачивающих (утративших) свою традиционную идентичность и формирующих новую, их можно назвать цифровыми кочевниками (digital nomads). Цифровой нómáдизм – это ментальное кочевание. Категория цифровых кочевников широко представлена детьми и подростками, среди которых можно выделить digital-бродяг (кочующих внутри информационно-коммуникативной среды бесцельно, реагирующих на внешние раздражители) и digital-туристов (кочующих в поисках развлекательного контента).

Во втором параграфе первой главы **«Детство как время человека и пространство его культуры»** вводится понятие границ детства, под которыми понимается ценностно-нормативная система, детерминирующая внешние атрибуты детства, такие как язык, стратегии поведения, одежда и пр., а также основные виды деятельности, которые определяются социокультурным и историческим контекстом.

Рассматриваются культурологические классификации концепций детства М. Мид, исходящей из диспозиции взрослого и ребёнка и их взаимоотношений: постфигуративный, конфигуративный, префигуративный; Л. Демоза, выделившего в истории человечества шесть периодов в зависимости от типа отношения к ребёнку: инфантицидный, бросающий, амбивалентный, навязчивый, социализирующий, помогающий; А. Г. Кислова, выделяющего на основании

социокультурного контекста четыре типа осмысления детства – языческий, христианский, секуляризованный и синергетический.

Представлен краткий обзор основных культурологических концепций детства в контексте модерна: социодетерминизма, биодетерминизма и индивидуализма; а также рассматривается интегральный подход как не ограниченный рамками совокупности подходов модерна, а расширенный до включения в него сакрального.

Изучены концепции педагогической антропологии, которая рассматривает ребёнка одновременно как уникальный психофизиологический (т.е. биологический) и как социальный организм. Непреходящее значение антропологического подхода, давшего ключ к пониманию человека как целостности, состоит в актуализации понимания детства как точки отсчёта хронопной экзистенции субъекта: именно в детстве следует искать причину антропологических проблем и, соответственно, решение этих проблем следует связывать с периодом детства. Феномен детства в современной педагогической парадигме осмысливается как «некое телесно-духовное состояние», как метафизическое начало человека, поскольку его основной феноменологической функцией является формирование личности, способной опираться на самую себя. При этом феномен детства необходимо рассматривать с точки зрения понимания культурных процессов, так как осознание процесса инкультурации может открыть новые возможности для реконструкции основания феномена культуры и осмысления процесса культургенеза.

Рассмотрен вклад в изучение детства как социокультурного феномена внесла социология детства, рассматривающая детство не как природную данность, а как социальный конструкт; при этом дети, в рамках концепции социологии детства, это соучастники социального процесса (не всегда, однако, полноправные), имеющие свою картину мира, требующие к себе серьёзного и внимательного отношения со стороны взрослых.

Изучены различные подходы научных дисциплин социокультурной направленности, рассматривающих детство в хронологическом аспекте как начало формирования личности, как основу, на которой основывается архитектурная матрица, определяющая социальное конструирование.

Изучены психолого-педагогические исследования феномена детства в практическом (функциональном), социально-организационном, культурформирующем, этнокультурном и др. аспектах.

Изучение различных подходов на феномен детства позволяет определить ряд единых значимых позиций, что даёт возможность рассматривать их в качестве методологического основания для понимания сущности детства как социокультурного феномена.

Прежде всего, необходимо отметить, что в основе современной методологии исследования детства лежат идея функциональной уникальности этого феномена и, по причине этого – особого места в социокультурной системе и его самоценности; кроме того, идея – субъектности ребёнка и его имманентной способности к саморазвитию.

В социокультурном аспекте детство понимается как особая суб/интракультурная и суб/интрасоциальная реальность (миссия), являющаяся необходимым состоянием динамической этносоциокультурной системой и этапом формирования личности; как феномен имманентной уникальности, безграничности и неповторимости; как социальный конструкт. Дети как социальные субъекты, со-участники двух взаимообусловленных процессов: культуросозидания и культуросоциализации, усваивают существующую в рамках этнокультурной реальности модель мира и одновременно корректируют её в соответствии со своим когнитивным потенциалом, что обуславливает наличие множественности детства и детских миров. Социокультурный контекст, в рамках которого развивается ребёнок, детерминирован содержанием и потенциалом взрослого мира. Детство является периодом субъектного становления и социокультурного выстраивания личности под воздействием таких процессов как инкультурация, культуросозидание, воспроизводство культуры и культуросоциализация.

Итак, основными отличительными чертами детства можно считать (вне зависимости от того, рассматривается ли феномен динамически (процесс), или статически (этап/период), или хронотопно), 1) функциональную нагруженность и амбивалентность: встраивание в мир существующей культуры (т.е. культуросозидание) и опыт её индивидуальной трансформации (т.е. культуросоциализация); 2) онтогенетическую специфику: процесс/период формирования субъектности (системы ценностей, механизмов саморегуляции, способности к саморазвитию); 3) социокультурную уникальность: социокультурная детерминация взрослого мира; плюральность детских миров; 4) экзистенциальную уникальность: иррациональная (волевая и эмоциональная) доминация; субинтракультуральность.

Социокультурные границы, маркирующие пространство детского и взрослого миров, неслучайны, они выполняют несколько важных функций: 1) защитную (обеспечение информационной, психологической, этической, социальной защиты); 2) культуртрежерскую/креативную (предоставление возможности ребёнку проявить себя в качестве социокультурного субъекта); 3) межпоколенную (выделение субпоколения в качестве участника социокультурного обмена с другими возрастными группами для поддержания культурного разнообразия, преемственности и инновационного развития культурного сообщества); 4) стабилизирующую (поддержание вертикальных связей, обусловленных разделением социальных функций и видов деятельности между взрослыми и детьми для воспроизводства социокультурной модели).

Исходя из вышеперечисленных отличительных черт и функционала детства, маркирующих детское пространство, основные культурные характеристики детства можно определить следующим образом: социокультурная и экзистенциальная адаптивность, конформность, открытость, потенциальность; субъектная несформированность; экзистенциальная асимметрия на интра- и интеруровнях; функциональная заданность, протекционная потребность.

Однако в современном обществе, претерпевающем ряд глубинных трансформаций, меняющих облик человеческой цивилизации в целом,

происходят процессы, в результате которых размывается демаркационная линия, разделяющая взрослый и детский миры и, соответственно, меняются культурные характеристики детства. Эти необратимые процессы, обусловленные переходом от индустриального общества к информационному, в котором процессы культурной детерминации и конструирования одновременно упрощаются (легче осуществить), усложняются (труднее определить) и ускоряются.

Именно поэтому, рассматривая характеристики детства на современном этапе, нельзя не учитывать информационную (т.е. смыслосодержащую) составляющую. Действительно, функционал детства, который многие исследователи видят в интериоризации своей культуры (норм, регулятивов, сценариев и пр.) в процессе инкультурации и социализации в новых условиях сохраняется, но меняется информационная составляющая, предложенная детям для присвоения: дети оказываются в ситуации присвоения чужой культуры, нетрадиционных для русской культуры этносоциокультурной модели ценностей, норм и регулятивов, что, естественно, не может не привести к их дальнейшему субинтракультуральному воспроизведению. Трансформация, происходящая не на функциональном, а на информационном уровне, приводит к социокультурной эрозии. Что касается онтогенетической специфики детства, то здесь необходимо отметить две проблемы: с одной стороны, возможно формирование субъекта с чужой аксиологической системой, а с другой – субъектность как таковая становится проблематичной. Онтогенез сводится к двум сценариям: либо формирование ксенокультуральной субъектности (фактически деформация субъектности), либо торможение (посредством механизмов влияния массовой культуры) процессов формирования системы ценностей, механизмов саморегуляции, апробации способности к саморазвитию, следствием чего становится либо деформация субъектности, либо появление квазисубъектности (т.е. объектности в субъекте). Социокультурная детерминация взрослого мира также претерпевает значительные изменения. Граница взрослого и детского миров демаркируется, детерминация первого ослабляется, снижается уровень рефлексии ответственности у представителей взрослого мира, происходит их инфантилизация, и, как следствие, профанное, вне/доинициационное вхождение детей в мир взрослых. Кроме того, можно говорить о том, что заканчивается эпоха плюральности детских миров и наступает время их поляризации (детство постиндустриального общества vs детство индустриального общества: постмодерн vs модерн). И наконец, что касается экзистенциальной асимметрии, характерной для детского возраста, т.е. преобладании эмоционально-волевого компонента над рациональным, то следует отметить, что это характеристика онтологизируется, приобретая статус антропологической характеристики. Характерный для детства дисбаланс психических сил как проявление опыта свободы, необходимого для формирования субъектности, должен стремиться к балансу, свойственному взрослому миру. Однако в результате преждевременного вхождения в мир взрослых с иррациональной доминантой, свойственной детству, состояние дисбаланса фиксируется как должное, и необходимой корректировки не происходит. Что же касается суб/интракультуральности, то характерное для детей неравновесие в пользу суб-

(доминанция группы над личностью) в настоящее время компенсируется выравниванием суб/интра процессов (границы между группой/группами и личностью стираются).

Таким образом, говоря о феномене детства в современном социокультурном контексте, на функциональном уровне можно констатировать смысловую подмену и информационное паразитирование; на уровне онтогенеза – патологическую вариативность (должен быть один вариант развития событий: формирование субъектности, а не два варианта: формирование ксенокультурального субъекта и квазисубъектности); на социокультурном уровне – стирание различий (наличие демаркационной линии необходимо и полезно обоим мирам) и поляризацию плюрального («цветущая сложность» упрощается до состояния конфликтогенности); а на экзистенциальном – онтологизацию временного и выравнивание посредством стирания границ. Одним словом, на всех уровнях обнаруживается некий сбой, наличие патологических явлений, то, что необходимо сохранять – разрушается, то, что следует разрушить – сохраняется и т.д.

Все это говорит о наступлении новой эпохи детства и об изменении отношений между миром взрослых и миром детства. Эта эпоха непосредственным образом связана с общецивилизационными и общекультурными особенностями современного глобального общества. Постмодернистское мировоззрение, распространяющее релятивизм в качестве универсального принципа и на индивидуальное, и на групповое/общественное сознание современных людей, разрушает парадигму модерна, имеющую некоторые структурные сходства с парадигмой премодерна (наличие иерархии, каузальных отношений, принципа универсальности и пр.). Модерн в XX в. не только постулировал ценность детства, но и инициировал создание различных структур, защищающих, детство, способствующих его развитию. Можно с уверенностью утверждать, что модерн с его верой в прогресс и ориентацией на развитие был детоцентричной парадигмой, поскольку дети воспринимались как наиболее футуристический сегмент социокультурного сообщества. Именно детству уделено так много внимания на научном, на социокультурном уровне эпохи модерна. Детство маркировалось, как маркируется сакральная область в традиционном обществе, оберегалось, идеализировалось, мифологизировалось. Собственно говоря, особый статус детства воспринят европейской цивилизацией из христианской традиции. Феномен детскости, таким образом, вполне логично и закономерно вписывался в антропоцентричный модерн, являясь в этой парадигме важнейшей социокультурной ценностью. Что касается индифферентного к ценностям постмодерна, основывающегося на аксиоматическом релятивизме, то в рамках этой парадигмы детство не является важным и значимым социокультурным феноменом. Формирование субъектности в игровом пространстве постмодерна также не является приоритетной задачей. Различные игровые ситуации, нарушающие привычную логику, разрушающие устойчивые связи, являются предметом интереса для постмодерна. Таким образом, можно прогнозировать, что в рамках новой парадигмы у

традиционного детства нет будущего. Проявлениям признаков новой парадигмы для детства трудно дать положительную оценку.

Во второй главе «Информационно-коммуникативная среда как фактор конструирования и существования культуры детства» рассматриваются различные способы, средства и формы детерминации культуры детства, трансформация процессов социализации ребенка и проблема формирования новой идентичности.

В первом параграфе второй главы **«Информационно-коммуникативная среда и духовный мир ребенка»** выделяются два пути воздействия информационно-коммуникативной среды на духовный мир ребёнка: трансформация структуры социализации и трансформация этно- и социокультурной идентичности.

Рассматривается специфика интернета как нового агента социализации, а также изменения в структуре социализации: формирование нового института родительства и гаджетизация детско-родительских отношений. Анализируются современные игрушки и игры.

Под структурой социализации автор понимает совокупность агентов социализации (персонифицированных и институциональных), конфигурацию их взаимоотношений и отношений между социализуемыми и социализаторами, используемые последними инструменты и механизмы; а также процессы интериоризации и экстериоризации социального опыта, происходящие как моделируемом режиме, так и стихийно.

К традиционным агентам социализации относятся семья, учебно-образовательная система, окружение ребёнка. Путём взаимодействия с разными агентами ребёнок проходит путь интериоризации, усваивая социокультурные и этнокультурные нормы, принятые в том коллективе, в котором он существует, чтобы быть его членом, адекватно экстериоризирующим когнитивные и поведенческие паттерны. Все агенты социализации при этом персонифицированы, известны ребёнку и его родителям, арсенал средств и механизмов их воздействия также известен.

Однако в настоящее время можно утверждать, что структура социализации претерпевает значительные изменения, которые связаны, с одной стороны, с появлением нового социализатора – интернета – и, соответственно, новой формы социализации – киберсоциализации; а с другой – с изменением социализирующей деятельности традиционных агентов.

Прежде всего, необходимо отменить специфику интернета как нового агента социализации. Во-первых, интернет – это сложная дихотомическая система: антропотехническая, управляемая и стихийная, являющаяся одновременно и агентом, и инструментом социализации. Во-вторых, новый агент / инструмент, в отличие от традиционных, чаще всего либо деперсонифицирован, либо квазиперсонифицирован. В-третьих, интернет общедоступен; границы в виртуальном пространстве условны, их маркировка имеет не запретительный, а рекомендательный характер, а решение о соответствии информации возрасту пользователя принимается, по сути, самим пользователем.

Во втором параграфе второй главы **«Информационно-коммуникативная среда как фактор социализации ребенка»** анализируется процесс киберсоциализации ребенка, начиная с самого раннего возраста.

Специфика киберсоциализации детерминирована прежде всего уникальностью нового агента, связанной, во-первых, с возможностями виртуальной персонализации – квазиперсонализацией, а во-вторых, с гибридностью интернета. Действительно, киберпространство – это пространство одновременно технологическое и антропологическое, что, собственно, и определяет его гибридность; т.е. новый агент социализации детей – это технология, которая предоставляет возможности человеку, потребляющему и, главным образом, производящему киберпродукт, прятаться за своим виртуальным образом. Любой участник виртуальной среды не только имеет возможность быть инкогнито, но и может создавать разно- и многообразные виртуальные образы, скрывающие все личностные характеристики коммуниканта: пол, возраст, образование, психическое состояние, социальный статус и пр. – важные и обычно очевидные при традиционных формах общения. Имперсональность, или квазиперсональность, интернет-коммуникантов, являются важной характеристикой нового социокультурного пространства.

Подобные условия нарушают смысл традиционной социализации ребёнка, нацеленной прежде всего на безопасное введение в определенную традицию и социокультурное пространство для его ориентации не только внутри «своего» пространства, но и для определения границ этого пространства, за пределами которых начинается «чужое».

Киберсоциализация трансформирует традиционную для культуры дихотомию «свой» / «чужой», с одной стороны, размывая эти границы, создавая иллюзию безгранично «своего», а другой – предоставляя право выбора самому социализирующемуся субъекту определять зоны «своего» / «чужого», фрагментируя и конфигурируя киберпространство вне всякой привязки к большой социокультурной традиции, с риском попадания в зону мелких субкультурных «традиций», как правило, имеющих проектные черты, ориентированных на определённый возраст и экзистенциальный опыт, при этом являющихся транснациональными.

Автор приходит к выводу, что адекватная социализация в современной усложнённой реальности, надстроенной в эпоху постмодерна ещё одним уровнем – цифровым предполагает, на самом деле, адаптивность к обоим уровням, а не игнорирование или вытеснение одного, что происходит в случае крена в сторону киберсоциализации, ведущей к упрощению реальности, сведению её к одноуровневой структуре киберпространства.

В третьем параграфе второй главы **«Социальные сети как фактор конструирования и экзистенции детства»** анализируется поведение детей в социальных сетях и многопользовательских онлайн играх как наиболее популярном сегменте интернета. На основании эмпирического материала делается вывод о том, что тематические предпочтения и деятельность в соцсетях обычно гендерно обусловлены. Рассматривается рискосодержащая компонента социальных сетей. Представлены различные варианты существующих форм

государственного контроля соцсетей. Делается вывод о том, что виртуальная среда и социальные сети как один из основных «подсред» становятся для детей альтернативой реальной окружающей среде. Обращается внимание на то, что данный факт требует пристального внимания как со стороны государства, так и со стороны общественности. Обозначается задача формирования безопасного, культурно-образовательного информационного пространства. Утверждается, что склонность к играм формирует магическое мышление, которое в сочетании с достижениями современной технологической мысли, формирует архаикофутуристический культурный паттерн. У детей формируется потребность магическом всемогуществе, которое они не готовы решать только в «игровом», ненастоящем поле, но склонны переносить в реальность, так как не чувствуют границу между виртуальным и реальным. С этим, в частности, связаны участвовавшие случаи терактов, совершаемых подростками, а также случаи различного вида жестокого обращения с людьми/животными. Магическое мышление работает с иными категориями, имеет в основе совсем другую этическую систему координат.

В целом для социокультурного поведения детей и подростков характерны инфантилизм, эскапизм, нарушение базовых социальных норм, де- и гиперперсонализация, повышение доверия к современным социализаторам: как к интернету, так и к различным гаджетам, за счёт снижения авторитета традиционных социализаторов.

Трансформация коммуникативного формата проявляется также и в увеличении доли довербального языка при снижении доли вербального, соответственно сокращается доля чтения и письма, а чтение как досуговая форма деятельности практически исчезает. Для детей большая проблема удерживать внимание на тексте, причём сложности вызывает не только печатная версия текста, но и аудиальная. Наблюдается редукция когнитивных навыков у детей, поскольку в информационно-коммуникативной среде контент представлен преимущественно в визуальном и аудиовизуальном виде.

Современные исследователи, анализирующие поведение цифровых аборигенов, используют термин «цифровое слабоумие», под которым понимается неспособность сконцентрироваться, снижение умственной работоспособности, утрата навыков мышления, неспособность критически оценивать и анализировать факты, неумение ориентироваться в потоках информации, неумение обнаружить ошибку, неумение «прикидывать в уме», полное доверие гаджетам и интернету.

Предпочтение современными детьми различных технологий, в том числе и игровых, является основанием для их активного внедрения в образовательный процесс. В частности, в России реализуется проект «Цифровая школа». Сомнения в целесообразности активной цифровизации обучения высказывают многие эксперты. Наличие доступной информационной среды дезориентирует детей, которые отождествляют контент интернета с собственным информационным ресурсом (содержанием своей памяти). Эта иллюзия ведёт к несформированности навыков работы с информацией. Согласно исследованиям, у детей в начальной школе плохо развиты базовые моторные навыки, связанные

с элементарными действиями с предметами базовой реальности (письмо, вырезание, приклеивание). Если говорить о бытовом поведении, то можно отметить, что современные дети слабо приспособлены к самообслуживанию; при этом участие в бытовом труде часто расценивается детьми как оскорбление на фоне повышенных требований к бытовому комфорту.

Детерминирующее воздействие информационно-коммуникативной среды отражается на социокультурном поведении детей. Киберсоциализация как основной тренд, навязываемый и детям, и родителям ведёт к редукции общения, или коммуникативному аскетизму, деперсонализации. При этом информационно-коммуникативная среда является фактором, способствующим распространению социальных эпидемий, которым дети подвержены гораздо больше, чем взрослые. Разрушение зоны интимности и виртуализация приводят к тому, что базовая реальность для детей, особенно подростков, обесценивается. Адаптация детей, осуществляемая через информационно-коммуникативную среду, ведёт фактически к блокированию процесса их взросления и сохранению инфантильного состояния, что следует признать достаточно опасным, поскольку так формируется неадекватное отношение в том числе к универсальным биологически и онтогенетически предопределённым витальным проблемам.

В заключении подводятся итоги исследования, делается вывод о том, что информационно-коммуникативная среда является культурным фактором детерминации детства. Автором диссертации приводятся аргументы в отношении того, что разрушаются традиционные паттерны социализации, меняется её структура, формируется новый антропологический тип. Автором подчеркивается, что информационно-коммуникативная среда представляет собой угрозу детству как феномену. Детство нуждается в защите от информационно-коммуникативной среды путем закрепления за последней инструментального статуса. Автор подчеркивает, что в рамках постмодерна возможно избрать путь защиты детства, остановив технократический сценарий детерминации детства.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Фурсова, Д. А. К проблеме определения понятия «информационно-коммуникативная среда» / Д. А. Фурсова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 2 (94). – С. 163–168.

2. Фурсова, Д. А. Информационно-коммуникативная среда как пространство экзистирования digital-номада / Д. А. Фурсова. – Текст : непосредственный // Культурное наследие России. - 2020. - № 3. – С. 41-46.

3. Фурсова, Д. А. Digital-дети. Анализ мифов и реальных проблем / Д. А. Фурсова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 4 (90) – С. 98-106.

4. Фурсова, Д. А. Информационно-коммуникативная среда как культурный фактор детства / Д. А. Фурсова. – Текст : непосредственный //

Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 5 (79) – С. 105-110.

5. **Фурсова, Д. А. Базовые культурные характеристики детства и их трансформация в современном мире / Д. А. Фурсова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – №4 (78) – С. 156-163.**

6. Фурсова, Д. А. Дети и гаджеты. Digital natives. – Д. А. Фурсова. – Текст : непосредственный // Коммерсант. Наука. – № 10, апрель. – 2020 – С. 40-41.

7. Блог как сфера порождения и генезиса культурных смыслов : отчет о научно-исследовательской работе (заключительный) / Руководитель Ю. В. Китов ; исполнитель Д. А. Фурсова. – Химки, 2019. - 62 с. - № АААА-А20-120022630014-7. - Текст : непосредственный.

8. Фурсова, Д. А. Нет-мышление или нет мышления / Д. А. Фурсова – Текст : непосредственный // Учительская газета – № 1(10654) – от 03.01. 2017 – С. 22.

9. Фурсова, Д. А. (в соавторстве – с Радаевой Т.В., Шалаевой И.Е.). Проблемы выстраивания управленческой политики школы в соответствии с социальным заказом (на примере малокомплектной сельской школы) / Д. А. Фурсова. – Текст : непосредственный // Сборник трудов научно-практической конференции «Наука сегодня: опыт, традиции и инновации» (Вологда, 25.07.2018). - Вологда : ООО «Маркер», 2018. – С. 70 – 73.

10. Фурсова, Д. А. (в соавторстве – с Шалаевой И.Е.). English: communication and entertainment. Event-management как инструмент повышения мотивации обучающихся на уроках английского языка / Д. А. Фурсова. – Текст : непосредственный // Преемственность в образовании. – 2018. - № 20 (12). – С. 75–81.

11. Фурсова, Д. А. Игровые технологии введения лингвострановедческого материала в условиях классно-урочной системы (английский язык): из опыта работы / Д. А. Фурсова. – Текст : непосредственный // Сборник материалов конференции «Преподавание, изучение и усвоение иностранного языка в контексте реализации средовой модели образования». - Москва: Московский педагогический государственный университет. – 2018. – С. 253-258.